

- Л-Лейла только что призналась мне? - Это была первая мысль Куинна после того, как он услышал эти слова.

- Ах, снова быть молодым и невинным. Ты настоящий мужчина, чтобы заставить девушку сделать первый шаг, с другой стороны, иначе, держу пари, ты бы никогда не понял, что ты ей нравишься, хотя это было довольно очевидно с самого начала, если бы ты спросил меня. Черт возьми, я даже не был с тобой все это время, но это было очевидно. - Винсент поддразнил Куинна.

Куинну все еще было трудно осознать это. Конечно, были времена, когда некоторые девушки проявляли к нему определенный интерес, но это было гораздо более сексуально, чем что-либо другое, и в основном это можно было объяснить его Обаянием. Как таковой, он никогда не считал себя человеком, который... пользуется популярностью у девушек.

За всю свою жизнь Хелен признавалась ему только до сегодняшнего дня, но даже тогда он все еще не знал, искренне ли он нравился Хелен или просто после того положения, в котором он оказался.

- Что я о тебе думаю? - Куинн повторил вопрос, как будто пытаясь найти в нем какой-то более глубокий смысл. В отличие от других, ответить на этот вопрос было гораздо труднее не только потому, что тот, о ком шла речь, был прямо перед ним, но и в большей степени потому, что он сам не был уверен, каков ответ на этот вопрос.

Думая об этом, Лейла помогала ему с самого начала, даже задолго до того, как ее обратили. Она всегда была рядом и была одной из немногих людей, которые на самом деле знали почти все о нем, о том, что он переживает, и были примерно одного возраста.

Когда он додумался до этого момента, он не был совсем против этой идеи, но разве тот факт, что ему пришлось обдумать все эти факты, не свидетельствует о том, что он сам не был полностью уверен в этом?

Увы, ее пристальный взгляд ясно дал понять, что она хотела бы получить ответ сейчас, а не в какой-нибудь другой раз, однако он чувствовал, что должен сначала ответить на одну вещь....

- Лейла, ты уверена, что хочешь быть со мной? Ты же знаешь, что я виноват в смерти твоей матери, верно? Тогда ты использовала свою способность, чтобы спасти ее, но потом она использовала свою Ци, чтобы спасти твою жизнь. Дело в том, что мое нападение, несомненно, убило бы ее... Она умерла бы от моих рук, если бы не спасла тебя. Ты действительно хочешь быть с кем-то, кто несет ответственность за смерть кого-то настолько близкого тебе? - спросил Куинн.

Он решил задать этот вопрос не для того, чтобы внезапно сменить тему, но чувствовал, что

такое не совсем то, что они оба могли упустить из виду. Возможно, часть его также хотела показать ей, что она заслуживает лучшего, что для нее есть кто-то лучше.

- Я знаю, что ты не такой, Куинн. Ты один из самых праведных людей, которых я знаю. Я выросла вместе со своей матерью, поэтому я знаю, что она сама действовала ради того, что, по ее мнению, было бы "большим благом". Она была женщиной, которая больше заботилась о своих идеалах, чем о собственных чувствах, даже если это касалось ее собственной плоти и крови.

- Я была воспитана ею, поэтому долгое время я верила в эти идеалы. Что мои личные чувства должны были бы отступить, если бы это было ради других... но я больше не хочу так жить! Я знаю, что ты частично ответственен за ее смерть, но в конце концов моя мать решила спасти мою жизнь, и я решила, что хочу найти в этом счастье, как для нее, так и для себя.

Внезапно Лейла подошла ближе и схватила Куинна за руки.

- Я просто больше не хотел скрывать свои чувства к тебе. Я хочу быть с тобой, и я не просто хочу быть рядом с тобой. Я хочу состариться вместе с тобой и наслаждаться нашей жизнью, как только все это закончится. - уверенно заявила Лейла.

Глядя в ее глаза, сердце Куинна забилось быстрее, а его руки начали нагреваться, но это длилось всего несколько секунд, так как странная энергия охватила его, и, судя по всему, она тоже охватила ее. Они оба почти отстранились, когда оба почувствовали головную боль.

- Винсент, что происходит, что с нами происходит? - в панике спросил Куинн.

Головная боль прошла так же быстро, как и появилась, но радужные ощущения и сердцебиение вернулись в норму, и он уже не был так сильно подвержен эмоциям, как раньше. Даже Лейла, когда смотрела на Куинна, ее чувства казались немного притупленными.

В голове Винсента послышался глубокий вздох.

- Прости, Куинн, я надеялся, что, поскольку ты был нормальным человеком, это не повлияет на тебя. На самом деле это была одна из причин, по которой я так старался подтолкнуть тебя к попыткам найти счастье с другими. Это связано с семейными узами, - объяснил Винсент. - Часть твоей родословной, Проклятой семейной родословной, теперь течет в ее венах... а это значит, что вам двоим будет невозможно по-настоящему быть вместе.

- Если бы это был кто-то другой из Проклятой семьи, это была бы другая история, но что касается Лейлы... В конце концов, тот, кто обратил Лейлу, был не кто иной, как ты. Боюсь, что решения нет, иначе я бы сказал тебе, как только увидел, что она испытывает к тебе такие чувства.

Куинн не знал почему, но это не принесло ему облегчения, на самом деле он был очень опечален этим. Одно дело, если бы он отверг ее, но для вампира это было причиной этого... - Неужели у меня тогда тоже были чувства к Лейле? - удивился Куинн. - Ты уверен, что это невозможно?!

- ...Я имею в виду, теоретически есть. Либо тебе, либо ей придется вернуться к тому, чтобы быть по-настоящему людьми. Однако ты лучше, чем кто-либо другой, должен знать, насколько это чрезвычайно сложно сделать. Я не знаю другого способа, - мрачно ответил Винсент, чувствуя себя виноватым за того, кто сообщил ему эту новость.

Лейла, как только она прояснила свои мысли за те несколько секунд, что он разговаривал с Винсентом, почувствовала к Куинну то же самое, что и всегда. Она глубоко вздохнула, но когда подняла глаза, на ее лице все еще была улыбка.

- Я вижу, что вся эта ситуация кажется тебе чересчур сложной. Тебе требуется много времени, чтобы подумать об этом, но, возможно, это и хорошо. По крайней мере, ты не отверг меня сразу, в отличие от других. Я не знаю, кто или что у тебя на уме, Куинн, может быть, ты просто сейчас слишком занят, но я буду сражаться против своих соперников, так же, как ты сражаешься против далки.

- Это означает войну! - сказала Лейла, указывая на Куинна и слегка хихикая в конце.

- Она кажется такой счастливой, - подумал Куинн, когда по всему его телу разлилось теплое чувство, он тоже не мог не улыбнуться ей в ответ.

- Да, извини, я думаю, что могу быть настоящим недотепой в этой области. Я действительно счастлив, что ты призналась мне, просто до сегодняшнего дня я никогда не думал о такой возможности. ... Так как насчет свидания? - предложил Куинн с застенчивой улыбкой. - Тебе не кажется, что было бы справедливо, если бы мы двое узнали друг друга как следует, вне этих вампирских штучек, вне всей этой школьной неразберихи, прежде чем я решу, будем ли мы хорошей парой на всю оставшуюся жизнь, особенно учитывая, как долго это может продолжаться?

Лейла снова протянула руку и подняла свой маленький мизинец, Куинн понял, что она собирается пообещать мизинец. Он не колебался, но когда его мизинец коснулся ее, чтобы подтвердить обещание, головная боль, от которой они оба страдали ранее, вернулась, заставив их отпустить.

- Куинн, что это такое? - ошеломленно спросила Лейла, держась за голову.

- Не волнуйся. - ответил Куинн, не желая разбивать ей сердце. - Это вампирские штучки. Я с этим разберусь. Я уже разобрался со всем остальным, не так ли?

Возвращаясь, Куинн был полон решимости получить ответ, тем более сейчас, о превращении

вампиров обратно в людей, и был один человек, который знал возможный ответ, даже если он был последним человеком, с которым Куинн хотел поговорить.

Ричард Ино был тем оригиналом, который превратил Артура в вампира, так что, возможно, он также знал способ вернуться. Тем не менее, судя по личности Ино, было ясно, что он просто так не подчинится, особенно из-за чего-то, что может резко снизить их боевую мощь.

После перемещения зверя Демонического уровня и возвращения Вордена и Ратена, возможно, будет лучшее время спросить у старожилы.

Вернувшись в Убежище, все члены фракции и несколько членов Грейлаша, которые все еще были там, казалось, были в состоянии повышенной готовности. Даже персонал кухни выглядел немного обеспокоенным. Войдя на базу фракции, Куинну сказали, что Проклятые и остальные в настоящее время находятся на совещании.

- Сэр Куинн, вы двое не могли бы направиться в ту сторону, я считаю, что это дело имеет первостепенное значение. - Один из членов фракции на базе выступил и провел их в зал заседаний.

- Куинн, ты пришел как раз вовремя. - Голографическая фигура Сэма приветствовала его с середины стола. Он был зеленого цвета, что само по себе выглядело довольно угрожающе, сильно контрастируя с фигурой самого Сэма.

- К сожалению, у меня нет хороших новостей, но в мои обязанности входит информировать вас всех о текущей ситуации. Как вы знаете, далки были довольно активны в этом районе, и в данный момент Оуэн вместе с семьей Грейлаш ведет борьбу против них.

- Я звоню тебе вам сейчас, чтобы сказать, что Оуэн, похоже, в беде, и я не уверен, как долго они смогут там продержаться!

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1586044>